

Мама, ты кому-то нужна!

Этот текст переворачивает взгляд на материнство.

Когда вы смертельно устали от своего ребёнка

Меган Мортон

Как только мы принесли нашу новорожденную дочку домой, ее старшие братья первыми прибежали, чтобы сообщить мне, что она плачет, хнычет или несколько подозрительно пахнет: «Мама, ты кое-кому нужна. Малышка плачет». Или я присаживалась на минутку, прекрасно зная, что ребенок начинает просыпаться... «Мама, ты мне нужна!» Хорошо! Я уже поняла! И это не говоря о том, что нужды новорожденной бледнеют в сравнении с нуждами двух маленьких пацанят.

Кому-то всегда нужно перекусить, кого-то всегда нужно перевязать, дать другой носок, положить кубики льда в воду, выдать НОВЫЙ отряд бойскаутов, вытереть соплю, обнять, рассказать сказку, поцеловать. Бывали дни, когда мне казалось, что день никогда не закончится, и монотонное состояние, когда ты постоянно «кому-то нужна», может действительно сделать свое дело и сказываться негативно. Но вдруг меня как громом поразило: им нужна Я. Не кто-то еще. Не какой-то любой другой человек в мире. Им нужна их МАМА.

Чем скорее я смогла принять тот факт, что материнство означает, что я никогда не успеваю, тем быстрее я смогла найти свое место и обрести покой в этой сумасшедшей гонке на этом этапе своей жизни. Чем скорее я смогла понять, что «мама» – это мой долг, моя привилегия и честь. И я готова быть там, где во мне нуждаются, в любое время дня и ночи.

«Мама» – это значит, что я только что уложила малышку спать после кормления в 4 утра, а тут моему трехлетнему сыну приснился кошмар. «Мама» – это значит, что я выживаю на кофе и на том, что не доели дети. «Мама» – это значит, что мы с мужем не успеваем нормально поговорить неделями. «Мама» – это значит, что я ставлю их нужды прежде своих, даже не задумавшись.

«Мама» – это значит, что все мое тело болит, а мое сердце переполнено любовью.

Я уверена, настанет день, когда я никому не буду нужна. Мои дети разбегутся кто куда и будут поглощены своей жизнью. А я буду сидеть одна в каком-нибудь доме престарелых (текст написан американкой, в Америке дома престарелых — очень хорошие и проводить там старость — нормальная практика) и наблюдать за тем, как увядает мое тело. И тогда я никому не буду нужна. Может быть, я даже стану обузой.

Конечно же, они будут навещать меня, но мои руки уже не будут их домом. А мои поцелуи уже не будут для них исцелением. И больше не будет маленьких ботиночек, с которых нужно вытирать грязь. И не нужно будет пристегивать ремни в машине. Я прочту сама для себя сказку на ночь, семь раз подряд. И я больше не буду стремиться к перерывам. Больше не будет рюкзаков, которые нужно паковать и распаковывать, коробок для обеда, которые нужно наполнять. И я уверена, что мое сердце будет рыдать, лишь бы услышать эти тоненькие голоса, которые зовут меня: «Мама, ты кое-кому нужна!»

И теперь мне кажутся прекрасными эти мирные кормления в 4 утра в нашей маленькой уютной детской. Мы сидим в собственном лавандовом гнезде на могучем дубе. Мы смотрим, как тихо падает снег, и как по ровному белому полотну бежит заяц. Только я и моя малышка, в соседских домах еще темно и тихо. Только мы сидим и смотрим, как встает бледная луна, а по стенам детской танцуют тени. Я и она – лишь мы вдвоем слышим, как вдали ухает сова.

Мы прижимаемся друг к другу под одеялом, и я укачиваю ее, чтобы она снова заснула. Уже 4 утра, я измучена и устала, но все хорошо, я ей нужна. Только я. И может быть, мне она нужна тоже. Потому что она делает меня МАМОЙ. Однажды она будет крепко спать всю ночь. Однажды я буду сидеть на инвалидном кресле, в моих руках никого не будет, и я буду мечтать о тех тихих ночах в детской. О том времени, когда я ей была нужна, и нас было всего двое в целом мире.

Могу ли я наслаждаться тем, что я нужна? Иногда – безусловно, но часто это очень утомляет. Изводит. Но и не нужно наслаждаться каждым мгновением. Это долг. Бог сделал меня их мамой. Это положение, к которому я стремилась задолго до того, как поняла это.

За три дня выходных мой муж не мог поверить своим ушам, как часто наши мальчишки повторяли: «Мама. Мама, мама!» – «Они всегда так?» – спросил он, не скрывая ужаса и сочувствия. – «Да, весь день, каждый день. Это моя работа». И я вынуждена признать, что это самая сложная работа из всех, которые у меня когда-либо были.

В прошлой жизни я была менеджером в ресторане, в очень популярной сети во Флориде. В 19:30, в субботу вечером, я стояла на раздаче бесконечного потока тарелок, и внезапно отключили электричество... но это ничто в сравнение с тем, что творится дома в 17:00. И, поверьте мне, клиентам в Южной Флориде угодить сложнее, чем кому бы то ни было. Но это подарок по сравнению с моими бессонными мальчишками, с низким уровнем сахара в крови.

Когда-то у меня было время. На себя. Сейчас неплохо было бы заняться хоть немного своими ногтями. Мой бюстгальтер на мне уже не сидит. Мой фен, наверное, уже не работает, я даже не в курсе. Я не могу принять душ без зрителей. Я начала использовать крем для век. У меня больше не проверяют удостоверение личности. Это доказательство моего материнства. Доказательство того, что я кому-то нужна. Именно сейчас я кому-то постоянно нужна. Так же, как прошлой ночью...

В 3 часа ночи я слышу топот маленьких ножек – кто-то заходит в мою комнату. Я лежу тихо и едва дышу. Может быть, он вернется к себе в комнату. Да!

«Мама!»

«Мама!» – голос становится чуть громче.

«Да» – я еле-еле шепчу.

Он замолкает, глаза его сверкают в тусклом свете.

«Я люблю тебя».

И все, он ушел. Умчался обратно в свою комнату. Но его слова все еще висят в прохладном ночном воздухе. Если бы я могла дотронуться до них и взять, я бы схватила эти слова и прижала бы их к своей груди. Его тихий голос, который шепчет самые лучшие слова на свете. Я люблю тебя. Улыбка касается моих губ, и я медленно выдыхаю. Я почти боюсь, что воспоминание уйдет. Я возвращаюсь ко сну, а его слова поселяются в моем сердце.

Однажды этот маленький мальчик станет взрослым мужчиной. И он больше не будет шептать мне такие сладкие слова в неурочный час. Я буду слышать только гудки машин и храп мужа. Я буду спокойно спать целую ночь, не буду беспокоиться о заболевшем ребенке или о плачущем младенце. Это просто останется в памяти. В памяти останутся эти годы, когда я была нужна, и это было утомительно, но недолговечно.

Надо прекратить мечтать о том, как «однажды» все станет проще. Потому что правда такова: да, может, станет проще, но лучше, чем сегодняшний день, никогда не будет. Сегодня, когда я вся покрыта соплями и слюнями маленьких мальчишек. Сегодня, когда я наслаждаюсь тем, что маленькие ручки обвивают мою шею. Сегодня совершенно. «Однажды» у меня будет педикюр и я смогу принимать душ в одиночестве. «Однажды» я верну себе себя. Но сегодня я отдаю себя другим, я устаю, я вся перепачканная, но меня ТАК любят, и поэтому я опять должна идти. Я кому-то нужна.